

Бакова Зера Хачимовна, Тлибекова Марьяна Муаедовна

"К СВОИМ ИСТОКАМ ВСЁ РАВНО ВЕРНУСЬ Я В ЗАВЕРШЕНЬЕ ЦИКЛА..."

В задачу нашего исследования входит анализ романа "Лъапсэ" ("Корни") с точки зрения раскрытия в нем темы матери. Эпический тип развития темы матери представлен в творчестве Кешокова в виде образа матери, воспринимаемого объективно и в тесной связи с темой родины. В романе "Лъапсэ" писатель стремится осмыслить глубинные, сложные и противоречивые процессы в социальной жизни адыгов, объективные закономерности прошлого и настоящего своего народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.35 (Каба)

В задачу нашего исследования входит анализ романа «Лъапсэ» («Корни») с точки зрения раскрытия в нем темы матери. Эпический тип развития темы матери представлен в творчестве Кешокова в виде образа матери, воспринимаемого объективно и в тесной связи с темой родины. В романе «Лъапсэ» писатель стремится осмыслить глубинные, сложные и противоречивые процессы в социальной жизни адыгов, объективные закономерности прошлого и настоящего своего народа.

Ключевые слова и фразы: Алим Кешоков; корни; образ матери; тема матери; родной язык; художественный историзм.

Зера Хачимовна Бакова, Марьяна Муаседовна Тлибекова

Кафедра литературы и фольклора народов Северного Кавказа

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова

Zera2529@mail.ru

«К СВОИМ ИСТОКАМ ВСЁ РАВНО ВЕРНУСЬ Я В ЗАВЕРШЕНЬЕ ЦИКЛА...»[©]

К своим истокам всё равно
Вернусь я в завершенье цикла,
Как возвращается зерно
В ту землю, где оно возникло.

А. Кешоков. «Корни»

По философии Алима Кешокова движение - это возврат к своим истокам, корням, и закономерно, что своеобразной чертой позднего творчества писателя является переплетение воссоздаваемой исторической картины с современным опытом писателя, наложение философского, эстетического и просто жизненного опыта на достоверно воссоздаваемые и художественно убедительные сюжеты, взятые из отдаленного исторического прошлого и современной жизни. Особенно отчетливо это проявилось в его последнем романе «Лъапсэ» («Корни») [5]. Кешоков словно соединяет два подхода к жизни и два жизненных мироощущения. В этой художественной переключке двух времен, которые «сосуществуют» в романе «Лъапсэ», но не сливаются и не растворяются один в другом, состоит большая поэтическая притягательность поздней прозы А. Кешокова. Эпический тип развития темы матери представлен в творчестве великого Кешокова в виде образа матери, воспринимаемого объективно и в тесной связи с темой родины. В романе «Лъапсэ» писатель стремится осмыслить глубинные, сложные и противоречивые процессы в социальной жизни адыгов, объективные закономерности прошлого и настоящего своего народа.

Книга открывается эпиграфом, имеющим философское звучание «Къуэпсыр куэдмэ, лъапсэр быдэщ» (ветвей много - род крепкий (перевод наш)). Символика образа питает мысль Кешокова, его раздумья, связанные с геноцидом адыгов, лишившихся очага и корней. Тема развивается в тесной связи со значением понятия «лъапсэ» (корень). Образ трансформирован в понятие корня рода, как очаг, как исток жизни человека и народа.

В романе Кешоков расширяет географию поиска корней народа, то, что именует он в заглавии «лъапсэ». Писатель прослеживает стадии роста древа жизни адыгов, пытается воссоздать само священное древо, под которым молились своим божествам адыги-язычники.

Во вводной части автор дает краткие сведения, которые призваны углубить концепцию народа, проследить последствия геноцида адыгов, здесь и упоминание греческих городов, и названия египетских (Фанагория, Гермонасса, Кепы), которые входили в Боспорское царство со столицей Пантикапей (Тэмтэрэкь). Самый красивый город из них - Кепы, весь в зелени, большинство жителей города - бжедуги, и поэтому город называют бжедугским. 300 лет назад этот бжедугский город заняли казаки, уничтожив почти всех жителей. Эти сведения извлечены из архивов, обретенны в ходе встреч с деятелями науки и культуры зарубежья.

Автор уходит вглубь истории, - отсюда воссоздание истоков, изначальных корней.

На том месте, где сейчас стоит Тамань, находился большой город Гермонасса. Крымские татары пересекли море и в этом городе готовились к набегу на адыгов. Потом опустошали все шапсугские села.

Писатель углубляет художественный историзм, что способствует полноте обобщений, содержащихся в романе. В романе «Лъапсэ» писатель ставит целью показать испытание судьбой на примере адыгов-шапсуггов, бжедуггов. В раздумьях о судьбе народа, потерявшего Родину, важная роль принадлежит образу Дафарадж - мудрой наставнице рода. Ее образ у Кешокова весьма многозначен. Широта диапазона раздумий героини - от философии житейской до художественных обобщений, которыми охватываются судьбы человеческие.

Как известно, представления адыгов о назначении женщины, о ее роли и месте в обществе были воплощены в нартском эпосе в образах Сатаней-гуашэ, Адиюх, Маличпыху.

Художественно создавая национальную концепцию женского образа в своем романе, Кешоков исходит из эпической характеристики героини нартского эпоса. Если соотнести героиню романа «Льапсэ» Дафарадж с мудрой наставницей нартов Сатаней, то сходство обнаруживается в традиционном представлении о роли женщины в обществе. Важно отметить и то, что почитание в женщине житнетворящего начала совпадает с заповедями пророка о том, что женщина - корневое начало рода. Отсюда и авторское обобщение: *«Цыхубзыр къэралым и льапсэц, цыхубзыр фIы хуэзэмэ, къэралри фIы хуэзац, цыхубзыр дэхуэхмэ, къэралри дэхуэхац»* [Там же, с. 11] (Женщина - основа государства, если женщина благополучна - благополучно и государство, если женщина в упадке - в упадке и государство).

Посредством центральной героини романа Дафарадж, обращаясь к ее памяти, Кешоков осуществляет ретроспективный взгляд в историю адыгов, к самому трагическому моменту их жизни. С ее помощью он рассказывает о тяготах, выпавших на долю женщин в период махаджирства, о мучениях на чужбине. Так осуществляется необходимая связь времен. Но это делается не ради простого воспроизведения. Идея в том, чтобы проследить, как приживались корни на чужбине, как выжил этнос.

Сам материал, который положен в основу осмысления, художественно и исторически конкретен. Он касается судеб адыгов, поэтому художественное пространство, на которое «Льапсэ» простирается, многомерно. Это 56 стран, где оказались адыги в диаспоре. Это родовая территория и страны Ближнего Востока. На протяжении всего романа А. Кешоков, развивая идею льапсэ, раскручивает образ, связанный с родом, корнем, истоками. Вся философская основа базируется на национальной символике, пронизывает все аспекты повествования, в том числе и структурный, всю образную систему, язык персонажей. Национально-образная символика в романе несет в себе главную идею произведения, концепцию действительности и героя. Начиная с названия «Льапсэ», что в кабардинском языке и стилистически, и философски многозначно, уже фактически предопределяется смысловая направленность произведения, его философская значимость.

Для адыгов (самоназвание кабардинцев - черкесов) всегда было важным дорожить институтом адыгского этикета, кодекса чести - адыгэхабзэ, адыгагъэ - «высшая ценность для основной массы населения, идеал, в направлении которого следует совершенствовать себя, долг рыцарской чести, основанный на принципах адыгского этикета, на идеализированных свойствах национального характера» [3, с. 41], - заявляет исследователь обычаев адыгского народа Б. Бгажноков. Адыгский менталитет ориентирован на обязательное соблюдение этого свода законов. В этом смысле быть адыгом и быть человеком, представителем рода, носителем его культуры - равнозначно. Человечность и адыгагъэ - синонимы. Поэтому говорить о мире художественных образов, о национальной определенности творчества А. Кешокова нельзя вне этих этических категорий. Вот почему в этом произведении предметом философских раздумий писателя становится культурная традиция, язык, обычай, этикет и мораль народа. На этом основывается описание встречи героини с родиной после долгой разлуки: *«... Ди цIым хуэдэцI цыIэкъым... Ди цIыналгъэр тфIэкIуэдмэ - хабзари кIуэдац, фацэри арац. Хамэ цIыналгъэ тыншытIэ пхуэхъунукъым, ди псэри цызэгъэунукъым. Цыхум анитI иIэкъым, къэзылъхуар зыц, и льапсэ цыбыдэ лъахэри зыц, зи къуэпсыр куэдым и лъабжэер быдэц, уи льапсэер бгъэгъумэ, уи лъэккыер кIуэдац. Фи жьэгум ил мафIэр фымыгъэункIыфI. А мафIэр ди адэм я адэжхэм цIагъэнац ди цIыналгъэр, ди льапсэр илгъэс минкъым зэрахъумар»* [5, с. 280] (Потеряв свою землю - потеряем всё: язык, этикет, корни свои. Не будет нам счастья и покоя на чужбине. Мать у каждого одна, как и родина...).

Назидания Дафарадж также базируются на мотивах эпически нартских героинь, прародительниц рода, воспитателей сыновей и дочерей в духе традиций. Она учит потомков беречь огонь, тепло и свет. Тема огня обретает в романе конкретное звучание, философский смысл которого следует понимать как сохранение огня в очаге. Она, как и древняя хранительница очага Сатаней, учит потомков адыгов беречь огонь, добытый предками - это значит сохранить свое национально-культурное начало, все, что составляет нравственную, духовную основу нации. Это позволяет войти традиционному мотиву сохранения огня в художественную ткань произведения, стать структурно-образующим элементом сюжета и поэтики произведения. Далее раздумья А. Кешокова не только о том, что удалось сберечь в очаге адыгского народа, но и разговор о том, что утрачено или грозит быть утраченным. Героиня Джафарадж, олицетворяющая проматерь рода, выступает хранительницей языка и культуры народа. Для многих адыгов, разбросанных в разных странах, самой главной утратой оказался язык: *«... Ди бзэр тфIокIуэдри, дызишIысыр дымышIэжу дыкъэнэнуц, жаIэу мащIэ гузавэрэ...»* [Там же, с. 258] (Язык наш исчезнет, мы останемся не помнящими своего родства, происхождения). Утрата языка чревата утратой культуры. Возвращаясь к истокам, А. Кешоков вкладывает в понятие «Льапсэ» прежде всего понятие о языке. Для писателя язык - основа национального бытия. Для него важно увидеть наиболее ценное в нравственных традициях народа, все то, что составило свод законов, этикет адыгов, что дало основание многим народам восхищаться системой воспитания адыгов. Весь пройденный народом путь Алим Кешоков рассматривает с точки зрения традиционной морали.

Ценность бытия у Кешокова сохраняется в самой реальности, в человеке, и только от него зависит его собственная судьба. Алим Кешоков романом «Лъапсэ» заключает цикл философских раздумий об исторических судьбах адыгов. Мир видения вещей адыга получает более образное выражение на уровне мифологии. Концепция национального развития становится в этом произведении более емкой, философской. Писатель поднимает и решает новые проблемы относительно жизни и судьбы адыгского народа. Национальное сознание Кешокова конкретизируется в художественном мышлении, что составляет творческую индивидуальность писателя.

Список литературы

1. **Бакова З. Х.** Кабардинская литература как предмет преподавания. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2009. 195 с.
2. **Бакъ З.** Лъапсэр псэм и гъунэгъущ. Налшык: Полиграфсервис и Т, 2010. 223 с.
3. **Бгажноков Б.** Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978.
4. **Кешоков А. П.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Художественная литература, 1981.
5. **Кышোকъуэ А.** Лъапсэ. Налшык: Эльбрус, 1994. 400 н.
6. **Кышোকъуэ А.** Тхыгъэхэр томихым (б) шызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2004-2007.

“IN CYCLE CONCLUSION I’LL RETURN TO MY BACKGROUND ALL THE SAME...”

Zera Hachimovna Bakova, Maryana Muaedovna Tlibekova

*Department of Literature and Folklore of Northern Caucasia Peoples
Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov
Zera2529@mail.ru*

The task of our research is the analysis of the novel “Лъапсэ” (“Roots”) from the point of view of the revelation of the theme of mother in it. The epical type of the development of the theme of mother is presented in Keshokov’s creative works as the image of mother perceived objectively and in close connection with the theme of the native land. In the novel “Лъапсэ” the writer tries to comprehend the deep, complicated and contradictory processes in Adygeis’ social life, the objective regularities of his people’s past and present.

Key words and phrases: Alim Keshokov; roots; image of mother; theme of mother; mother tongue; artistic historical method.

УДК 821.35 (Каба)

Предметом настоящего исследования является трагическая судьба 115-ой Кабардино-Балкарской национальной дивизии в художественном изображении А. Кешокова. В задачу входит анализ романа «Сломанная подкова». Это - одно из звеньев общей панорамы национальной жизни, воссозданной автором в его творчестве.

Ключевые слова и фразы: Алим Кешоков; сломанная подкова; кабардинская литература; кавалерийская дивизия; драматический путь; трагический документ; человек и война; город воинской славы.

Зера Хачимовна Бакова, Марьяна Муаедовна Тлибекова

*Кафедра литературы и фольклора народов Северного Кавказа
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
Zera2529@mail.ru*

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЭПОСЕ А. КЕШОКОВА®

25 марта 2010 года Указом Президента Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым Нальчику присвоено почётное звание Российской Федерации «Город воинской славы». Во время Великой Отечественной войны Нальчик был оккупирован немецко-фашистскими войсками с 28 октября 1942 года по 3 января 1943 года, город был значительно разрушен.

Нальчик первым на Кавказе сформировал 115-ую Кабардино-Балкарскую национальную кавалерийскую дивизию и 2 мая 1942 года проводил ее на фронт. На Северном Кавказе лишь Кабардино-Балкария сформировала национальную дивизию, принявшую участие в обороне Сталинграда.

Кроме этого, на территории республики была сформирована 175-ая стрелковая дивизия, отличившаяся в боях при обороне Киева. Нальчик также обеспечил снаряжением и продовольствием 24-ую запасную бригаду и снабдил альпийским снаряжением 63-ью горно-стрелковую бригаду.